-…

Она думала, обхватив рукой разбитую щёку.

"Что я могу сказать? Отец, что мне сказать? Что бы я ни говорила и почему, ты не будешь слушать, так почему же я должна продолжать говорить?"

Чем тише она была, тем серьёзнее менялась атмосфера.

Козетта стояла рядом с ним и плакала. Словно пытаясь уладить ситуацию, она сказала:

- Отец, пожалуйста, не сердись. Я думаю, это потому, что Киира была очень чувствительной в эти дни. Она хорошая девочка, так что, думаю, скоро поймёт свою ошибку и извинится. Верно, Киира?

-…

"Ты пытаешься стать посредником или рассердить людей?"

Если бы не отец, Киира, возможно, действительно ударила бы её.

У этой девушки был природный талант ловко действовать людям на нервы. Киира сжала кулак и подавила желание ударить её изо всех сил.

"Нужно сдержаться. Я должна сдержать гнев".

Если она будет вести себя здесь так, как ей заблагорассудится, ситуация только ухудшится.

Она поклонилась отцу.

- Я ухожу. Простите, что подняла такой шум поздно вечером.

- Надеюсь, когда мы встретимся в следующий раз, тебе будет лучше, - ответил холодный голос.

Киира, спотыкаясь, вернулась в свою комнату. Она была настолько не в себе, что не могла вспомнить, как прошла весь этот путь.

Боль разлилась по её красной, распухшей щеке. Но больнее всего был не шрам на щеке, а шрам на сердце.

Объективно говоря, Козетта была очень красивой леди. Золотистые волосы, похожие на солнечный свет, светлое, безупречное лицо с чёткими красивыми чертами.

Киира тоже была красавицей, которая никогда и нигде не унывала, но Козетта была красавицей иного сорта. Она отличалась от Кииры, которая выглядела холодной.

Черты лица Козетты, холодные только тогда, когда она ничего не выражает, плавно менялись от одной только улыбки. Её последователи часто говорили, что она была похожа на тёплый весенний ветерок в облике человека.

Другими словами, они сказали, что Козетта имела хорошую внешность, чтобы привлечь благосклонность других.

Козетта хорошо приспособилась к обществу, используя своё оружие.

- Я могу ошибаться, потому что жила далеко от благородного общества. Я не имею в виду ничего плохого, поэтому, пожалуйста, простите меня.

Красивая девушка, которая выглядит как солнце, имеет смущённое выражение лица, когда она говорит это, поэтому не многие люди могут обвинить её.

Беззаботное и комфортное отношение, в отличие от аристократии, вскоре стало её силой.

Многие люди любили её и постоянно спекулировали на том, кто был её биологическим отцом.

- Леди Козетта, чем больше я смотрю, тем больше вы похожи на Его Светлость.

- Если бы Его сСветлость родился женщиной, у него должно было быть ваше лицо.

- По сравнению с ней леди Киира так похожа на свою мать….

- Как бы она ни была похожа на мать, разве между отцом и дочерью не должно быть никакого сходства?

- Ни в коем случае, ты не должна так говорить, но…

- Тише! Они тебя слышат. Рано или поздно любая из них свяжется с Беатрис. А до тех пор следи за своим языком.

Вместо холодной и высокомерной Кииры они хотели, чтобы более освежающая и очаровательная Козетта была настоящей дочерью.

Киира знала, что чувствуют все, но не обращала на это внимания. Не было никакого выбора, чтобы игнорировать это, даже если она знала это. Если бы она выказала хоть малейший признак дискомфорта, то смутила бы себя ещё больше.

Козетта мало-помалу заняла место Кииры.

Она забрала не только общество и любовь отца.

Однажды Киира услышала, как служанки стирают бельё и разговаривают.

- Разве леди Киира не ведёт себя так высокомерно и подло? Даже настоящая леди Козетта так добра и дружелюбна к нам! Что, чёрт возьми, с ней не так? Пусть сотрёт это холодное выражение. Она -фальшивка!

- Н-не говори так. Это ещё не решено.

- Ты права. Я боюсь, что тебя могут услышать.

- Ничего пока не ясно! Ха! Это видно по их лицам. Козетта, очевидно, его дочь. По сравнению с ним, Киира вообще похожа на Его Светлость?

- Это...но...

- Просто позволье правде выйти наружу. До тех пор, пока не выяснится, что она фальшивка, я буду наступать на неё, как на эту бельё. Какая несчастная сука, - сказала горничная, тяжело наступая на одеяло в тазу. Как будто она топтала кого-то, кого ненавидела.

Киира знала лицо служанки, которая плохо говорила о ней с другими служанками. Это была горничная, которую Козетта недавно привезла из трущоб.

Было легко понять её преданность Козетте, потому что она спасла её в той канаве. Однако не было никаких причин терпеть такое неуважение.

Киира была старшей дочерью Великого Герцога. Не имело смысла сдерживаться, услышав это от горничной.

Киира тут же показалась из-за кустов.

- Ты там.

- Ик!

- М-Миледи.

Затем лица горничных, которые возбуждённо болтали, побелели.

- Ты можешь взять на себя ответственность за то, что только что сказала?

- М-Мина… Поторопись и извинись!

- Она всего лишь новенькая и сорвалась с языка! Пожалуйста, простите её, миледи!

Другие служанки говорили то же самое и просили прощения, но служанка по имени Мина стояла с поднятой головой до самого конца.

- Почему? Я сказала что-то не то?

-...Что?

- Мина! Пожалуйста, остановись!

- Честно говоря, вы даже не настоящая дочь! Что вы за девушка? Рано или поздно леди Козетта будет общаться с духами, и мне интересно, сможете ли вы так смотреть на меня...

Пощёчина!

Больше не было нужды слушать. Киира ударила служанку по щеке, прежде чем та успела договорить.

С широко раскрытыми от недоверия глазами Мина держалась за щёку.

- Мне очень жаль, но я всё ещё леди в этом доме. Я всё ещё могу ругать и выгонять грубую горничную.

Киира немедленно вызвала дворецких, чтобы наказать Мину. Её грехом было неуважение к хозяину дома.

Пощёчина! Пощёчина!

- А-а-а! Аргх!

В доме раздался грохот и плачущие крики, так что вполне естественно, что ситуация дошла до ушей Козетты.

Козетта в сопровождении других служанок побежала прямо в заднюю комнату.

- Киира! Что здесь происходит?

- Твоя служанка проявила ко мне такое неуважение, которого я не могу вынести, поэтому я наказываю её.

Избиение продолжалось, даже когда она сказала это.

- Спасите меня, леди Козетта! А-а-а!

Лицо Козетты побелело. Она сказала умоляюще:

- Т-Ты не должена бить человека так сильно?

- Конечно, ты выросла вне общества, но ты должна знать, что иерархия важна в аристократическом обществе. Я собираюсь выгнать её завтра утром.”

Никто не мог остановить Кииру, потому что лорд уехал на работу.

Наказание Мины закончилось только после того, как её ударили 100 раз. С такой суматохой не было никакой возможности, чтобы слухи не распространились по дому.

Хотя Киира была строгой, она не была госпожой, которую не уважали служанки. Служанки начали гадать, что же Мина с ней сделала, и вскоре их любопытство было удовлетворено.

Великий Герцог, вернувшийся в особняк поздно вечером, позвал прислугу и двух своих дочерей.

Когда Киира спустилась по лестнице на зов отца, она увидела герцога и Козетту, шмыгающих носом рядом с ним.

Киира пожевала губами, сама того не сознавая.

"Ты, должно быть, опять на меня донесла".

Киира пыталась бить её служанку, а Козетта плакала и цеплялась за неё.

Однако на этот раз отцу придётся встать на сторону Кииры. То, что сделала Мина, было поступком, который нельзя было терпеть как член знати.

Кроме того, поскольку были свидетели, Козетта не могла защитить свою горничную.

Она подошла к ним с невозмутимым выражением лица.

- Я слышала, как вы звали, отец.

- Днём я слышал шум. Ты пыталась выгнать горничную, ударив её сто раз. Это количество ударов из-за которого можно умереть. Значит, для этого должна была быть веская причина, верно?

- Я услышала оскорбление, которое даже не осмелилась повторить. Унизительно говорить это самой. Есть свидетели, так что они ответят.

Киира сказала это и указала на двух горничных, которые стирали бельё вместе с Миной.

http://tl.rulate.ru/book/49058/1537157